УДК 658.1+658.15

ОБОСНОВАНИЕ ВЕКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Каплан Алексей Владимирович,
научно-технический центр
«Геотехнология»,
генеральный директор,
кандидат экономических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: kaplan@mail.ru

Аннотация
В статье даны предложения по количественному обоснованию стратегического вектора и траектории социально-экономического развития горнодобывающего предприятия. Для решения проблемы дисбаланса темпов социального и экономического развития предложено использование основных положений и аналогий теории потребления и спроса, а также теории производства и предложения.

Ключевые понятия:
управление,
социально-экономическое развитие,
траектория развития,
добавленная стоимость,
горнодобывающее предприятие.

Долгосрочный прогноз социально-экономического развития России [7] предусматривает обеспечение устойчивого роста на длительную перспективу. В начале XXI века существенно выросла роль минерально-сырьевого комплекса в социально-экономическом развитии России. Укрепление экономики России и повышение благосостояния ее граждан требуют эффективного использования природных ресурсов, как одной из важнейших основ прорыва на более высокие рубежи развития, соответствующие современным условиям и требованиям. Добывающая промышленность, которая, являясь базовой отраслью в экономике страны, обеспечивает до 10% ВВП и формирует 60–70% госбюджета страны.

В России открыто более 20 тыс. месторождений полезных ископаемых [6, 10], совокупные запасы которых оцениваются в 57,6 трлн долл. США (Таблица 1). В недрах земли выявлены и разведаны многочисленные месторождения нефти, природного газа, каменного угля, руд черных, цветных, редких и благородных металлов и пр.

Наличие большого количества уникальных месторождений с достаточно благоприятными геологическими и горнотехническими условиями отработки предопределили развитие мощной горнодобывающей промышленности в нашей стране. Вместе с тем, к текущему десятилетию многие российские предприятия столкнулись с долгосрочными системными проблемами, вызванными как общемировыми тенденциями, так и барьерами внутреннего развития [2, 5]. Важнейшие из них:

– систематическое отставание в развитии и внедрении новых технологий, снижающее конкурентоспособность и повышающее уязвимость в современных условиях нарастания соперничества на всем геополитическом пространстве;

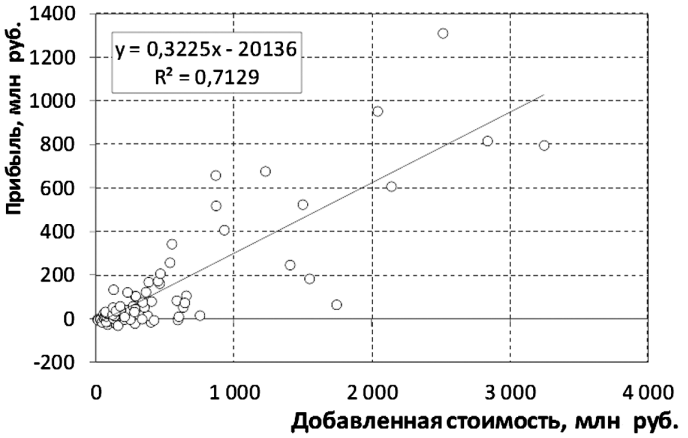
– повышение роли человеческого капитала как ключевого фактора экономического развития, предопределяющего потенциальный уровень конкурентоспособности продукции и предприятия в целом.

Особое значение имеет социальное и экономическое развитие для предприятий, относящихся к горнодобывающей отрасли. Высокая капиталоемкость и трудоемкость, присущая горнодобывающим предприятиям, а также значительный уровень добавленной стоимости зачастую предопределяют градообразующий характер для района расположения: налоговые поступления формируют основу бюджета муниципального образования, а трудоустройство пер-

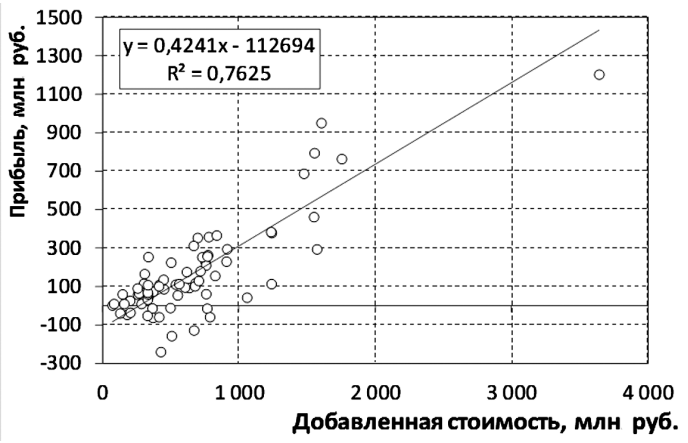
Таблица 1

Оценка запасов минерально-сырьевых ресурсов России на 1.01.2014[1]

Вид полезного ископаемого	Объем запасов	Количество месторождений	Ценность, млрд $	Удельный вес, %
Нефть	13,0 млрд т	2 100	10 484	18,2
Газ	48,7трн м^3	870	14 610	25,3
ИТОГО нефтегазовый комплекс		**2 970**	**25 094**	**43,5**
Уголь и горючие сланцы	193 млрд т	150	12 248	21,3
Нерудное сырье	1470 млрд т	>10 000	14 210	24,7
Черные металлы	260 млрд т	180	2 340	4,1
Цветные металлы	160 млрд т	90	3 200	5,6
Драг. металлы и алмазы		>1 000	544	0,9
ИТОГО твердые полезные ископаемые		**>17 000**	**32 542**	**56,5**
ВСЕГО		**>20 000**	**57 635**	**100**

А) Угольные разрезы

Б) Угольные шахты

Рис. 1. Взаимосвязь прибыли и добавленной стоимости для промышленных предприятий угольной отрасли

[1]По данным 5-го горнопромышленного форума «МАЙНЕКС Центральная Азия 2014», г. Астана (Казахстан) 31.03. – 2.04.2014 года. http://www.minexasia.com/2014/ru/

сонала обеспечивает уровень жизни и степень удовлетворения интересов значительной части населения.

Получение прибыли и реализация социальных программ, необходимых для устойчивого развития горнодобывающего предприятия, обеспечивается созданием значительного уровня добавленной стоимости выпускаемой продукции. Увеличение добавленной стоимости для предприятия является ключевым условием устойчивости социально-экономического развития. Анализ отчетности о работе добывающих предприятий угольной отрасли[1] подтверждает, что уровень получаемой прибыли, а также фонд оплаты труда персонала практически линейно связаны с уровнем добавленной стоимости, формируемой предприятием (рис. 1).

Взаимосвязь между объемом получаемой прибыли и объемом добавленной стоимости для анализируемых горнодобывающих предприятий имеет характер линейной зависимости. Коэффициент пропорциональности между объемом получаемой прибыли и объемом добавленной стоимости составляет от 0,30 до 0,45.

Анализируя данные по отечественным предприятиям необходимо отметить, что средний уровень добавленной стоимости в расчете на одного человека в месяц не слишком высок и для горнодобывающих предприятий России, составляет не более 1,4–1,8 тыс. долл. США, тогда как в развитых странах, широко занимающихся добычей полезных ископаемых (США, Канада, Австралия), в 4–5 раз выше: от 6,0 до 10,0 тыс. долл. США. Наличие столь значительного разрыва по реальному уровню производительности труда персонала не позволяет осуществить в нашей стране переход к постиндустриальному обществу.

Главная особенность при переходе отечественных горнодобывающих предприятий к модели устойчивого социально-экономического развития заключается в том, что для поддержания стратегической конкурентоспособности необходимо одновременно решать две взаимосвязанные задачи: ликвидация отставания в уровне технологического развития и повышение положительной динамики уровня экономических и социальных результатов [4]. Решение обозначенных задач не может быть осуществлено на основе ситуативного реагирования и требует создания двухконтурного механизма управления развитием (рис. 2):

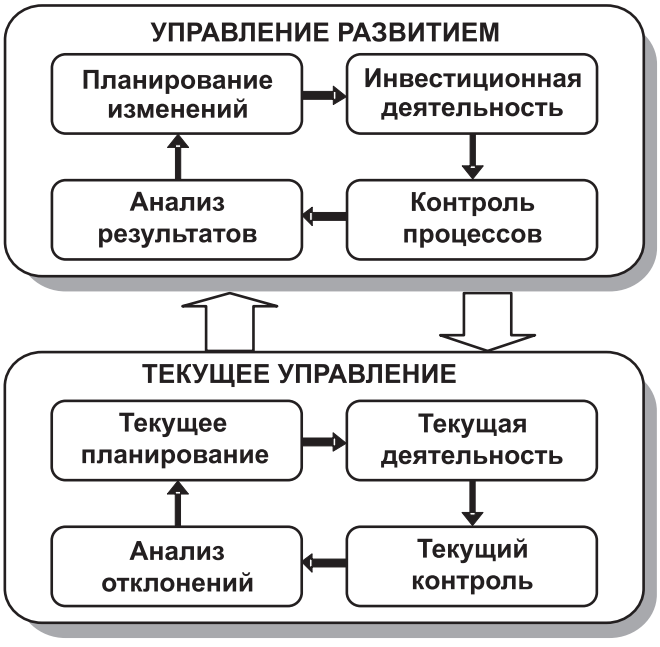

Рис. 2. Схема двухконтурного механизма управления развитием промышленного предприятия

[1]Угольная промышленность Российской Федерации в 2006 году. – М.: «Росинформуголь», 2007. – Т. 1 – 95 с.

– контур текущего управления, предопределяющий получение устойчивых операционных результатов деятельности;

– контур управления развитием, обеспечивающий изменение уровня операционных результатов на качественном уровне.

Рассмотрим ситуацию, когда за некоторый период работы предприятие генерирует добавленную стоимость *ДС*. При этом сделаем допущение, что предприятие в течение рассматриваемого периода не может расходовать средства на удовлетворение текущих потребностей и развитие свыше полученного объема добавленной стоимости. Все полученные ресурсы должны быть направлены как на социальное и экономическое развитие, так и на обеспечение текущих потребностей предприятия, включая уплату обязательных налогов, отчислений и сборов:

$$СЗ+ЭЗ=ДС-КВ_{рен}-ОТ-Н, \quad (1)$$

где *СЗ*, *ЭЗ* – затраты, направляемые на социальное и экономическое развитие предприятия соответственно; *Н* – налоговая нагрузка; *КР* – капитальные вложения, обеспечивающие реновацию (восстановление) изношенных основных фондов; *ОТ* – расходы на оплату труда (включая текущие социальные затраты и обязательные отчисления с заработной платы).

Примем допущение, что налоговая нагрузка пропорциональна уровню затрат на социальное и экономическое развитие, а уровень оплаты труда и уровень реновации основных фондов в текущем периоде не зависят от выбранной стратегии развития. Тогда экономико-математическую модель, отражающую баланс доходов и затрат, можно представить в следующем виде:

$$СЗ(1+k_{СО})+ЭЗ(1+k_{ЭО})=ДС-КР-ОТ, \quad (2)$$

где $k_{СО}$, $k_{ЭО}$ – коэффициент, учитывающий налоговую нагрузку по отношению к затратам, направляемым соответственно на социальное и экономическое развитие.

Полученное выражение можно представить в следующем виде:

$$ЭЗ=\frac{ДС-КР-ОТ}{(1+k_{ЭО})}-СЗ\frac{(1+k_{СО})}{(1+k_{ЭО})} \quad (3)$$

Полученное уравнение определяет бюджетное ограничение для расходов предприятия, а прямая *ЭЗ=f(ЭЗ)* (рис. 3) определяет характер бюджетной линии АВ.

Точки А и В отражают предельный уровень затрат предприятия, которые могут быть направлены на экономическое (*ЭЗ*) или социальное (*СЗ*) развитие. Любое сочетание затрат, направленных на социальное и экономическое развитие, может быть определено на бюджетной линии

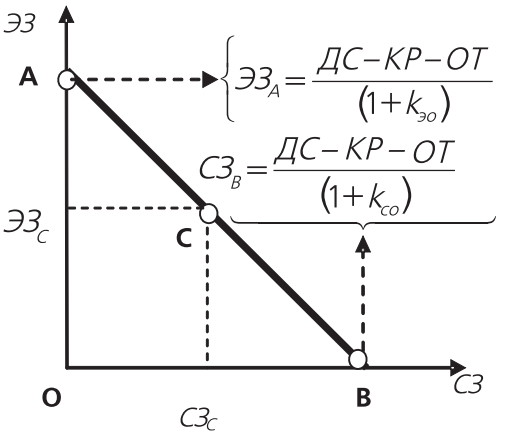

Рис. 3. Бюджетная линия ограничения расходов предприятия на социальное и экономическое развитие

$$C=\left(\frac{СЗ_c}{(1+k_{СО})}, \frac{ЭЗ_c}{(1+k_{ЭО})}\right).$$

Бюджетная линия представляет собой геометрическое место точек, характеризующих различные комбинации затрат на социальное и экономическое развитие, которые возникают при полном расходе добавленной стоимости, полученной за период. Отрицательный наклон бюджетной линии отражает тот факт, что все сочетания социальных и экономических затрат имеют одинаковую сумму, равную добавленной стоимости. Увеличение затрат по какому-либо направлению возможно лишь за счет соответствующего сокращения затрат по-другому.

Наклон бюджетной линии определяется коэффициентом пропорциональности $(1+k_{СО})/(1+k_{ЭО})$, который отражает соотношение обязательных отчислений при осуществлении затрат, направляемых на социальное и экономическое развитие соответственно. Поскольку в принятом нами предположении уровень отчислений пропорционален затратам, то наклон прямой линии будет постоянным.

Различные субъекты управления при равных исходных предпосылках (например, уровень имеющейся в распоряжении добавленной стоимости) могут принимать различные решения в части соотношения затрат, направляемых на социальное и экономическое развитие. Можно предположить, что каждый субъект управления

на основе некоторого набора критериев выбирает наилучшую структуру затрат, обеспечивающую наиболее эффективное социально-экономическое развитие. Назовем это предположение гипотезой о рациональности управления развитием: субъект управления принимает решения, обеспечивающие максимизацию полезности при использовании доступных и ограниченных ресурсов.

Законами Госсена [9] определено, что уровень полезности зависит не только от свойств ресурса, но также и от способа его использования. Для обоснования выбора рационального соотношения ресурсов, обеспечивающих устойчивость социально-экономического развитие, законы Госсена могут быть сформулированы следующим образом:

1. При осуществлении последовательных расходов, обеспечивающих социальное либо экономическое развитие, каждая последующая единица затрат по какому-либо направлению дает эффект ниже предыдущей единицы.

2. В течение некоторого периода времени субъект управления может осуществить затраты на социальное и экономическое развитие в разных комбинациях, из которых наиболее выгодной является только одна.

Достигнутый уровень социально-экономического развития для промышленного предприятия определяется добавленной стоимостью, генерируемой за определенный интервал времени, а также текущими затратами в ее составе, направляемыми за тот же период на оплату труда и реновацию основных фондов. В этом случае динамику социально-экономического развития для конкретного предприятия можно определить как темп перехода с одного уровня добавленной стоимости на другой. Диапазон допустимых решений по структуре затрат на социальное и экономическое развитие для каждого субъекта управления определяется следующей системой уравнений:

$$\begin{cases} ЭЗ = \dfrac{ДС - КР - ФОТ}{(1+k_{эо})} - СЗ\dfrac{(1+k_{со})}{(1+k_{эо})} \\ СЗ_{\min} \geq (ДС - КР - ФОТ) \times k_{со}^{\min} \\ ЭЗ_{\min} \geq (ДС - КР - ФОТ) \times k_{эо}^{\min} \end{cases}, \quad (4)$$

Решение данной системы уравнений может быть представлено графически, как заштрихованная область (рис. 4). Динамика перехода на более высокий уровень социально-экономического развития отражена треугольниками: *OAB* – для уровня 1; *OCD* – для уровня 2; *OEF* – для уровня 3.

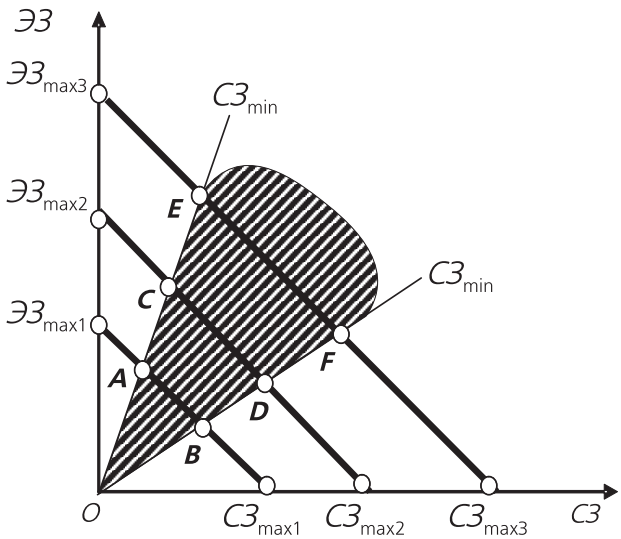
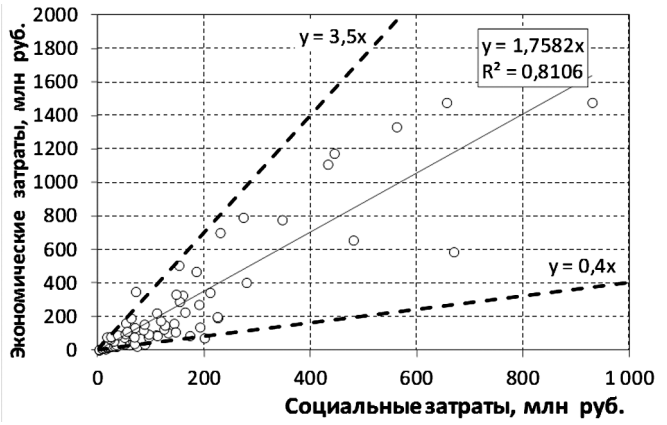
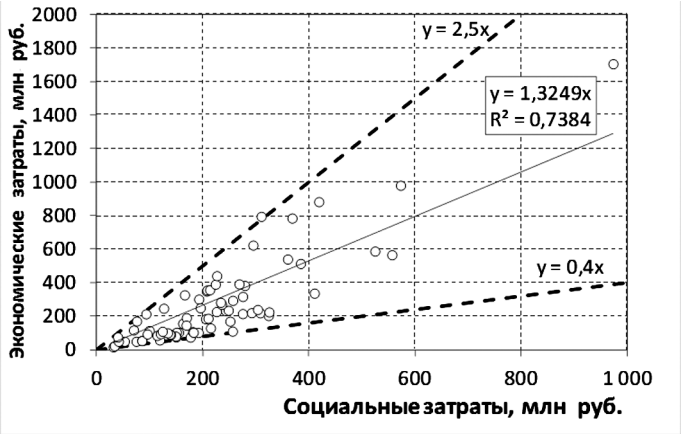

Рис. 4. Область допустимых значений для затрат, обеспечивающих устойчивость социально-экономического развития

Взаимосвязь между затратами на социальное и экономическое развитие для предприятий угольной отрасли носит линейный характер с коэффициентом пропорциональности в диапазоне от 1,25 до 1,55 (рис. 5). Диапазон фактических значений образует набор допустимых значений для осуществления расходов на социально-экономическое развитие, определяе-

А) Угольные разрезы

Б) Угольные шахты

Рис. 5. Взаимосвязь социальных и экономических затрат для предприятий угольной отрасли

мый областью, заключенной между следующими прямыми [1, 3]:

– нижняя граница: *ЭЗ*=(0,4÷0,5)*СЗ*;

– верхняя граница: *ЭЗ*=(2,5÷3,5)*СЗ*.

Для каждого уровня полученного дохода субъект управления принимает решение по формированию структуры расходов, выбирая точку на бюджетной линии, соответствующую максимальной «полезности». При получении иного уровня добавленной стоимости происходит изменение уровня возможных затрат, направляемых на социально-экономическое развитие, а бюджетная линия сдвигается параллельно предыдущему направлению. При увеличении доходов она перемещается дальше от начала координат, а субъекту управления становятся доступными новые возможности. При уменьшении доходов прямая приближается к началу координат и возможности развития сужаются.

Субъект управления стремится выбрать самый полезный набор благ для каждого уровня дохода: каждой бюджетной линии всегда соответствует своя оптимальная точка. Если рассмотреть все потенциально возможные уровни генерации добавленной стоимости и соединить каждую точку выбора для каждого уровня, то мы получим линию ICC оптимальной структуры затрат на социальное и экономическое развития. Эта линия определяет набор оптимальных решений в части формирования структуры социальных и экономических затрат при изменении имеющейся в распоряжении добавленной стоимости (рис. 6).

На основании линии оптимальной структуры затрат, обеспечивающих социально-экономическое развитие, можно построить график «доход-расходы», отражающий степень удовлетворения отдельных социальных и экономических пот-

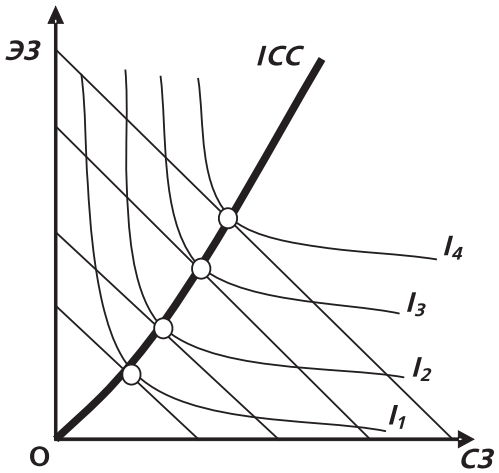

Рис. 6. Оптимизация структуры социально-экономических затрат при различных уровнях дохода

ребностей. На горизонтальной отражается величина дохода, а на вертикальной – денежная сумма расходов на удовлетворение данной потребности (рис. 7).

носит нелинейный характер, а соответствующая кривая имеет насыщение (рис. 8).

Для горнодобывающих предприятий с открытым способом разработки месторождений полезных ископаемых кривая ближе к линейной пропорции, что объясняется возможностью масштабирования. Отметим, что при увеличении дохода субъект управления, как правило, направляет больше ресурсов как на удовлетворение социальных, так и экономических потребностей. Уровень удовлетворения социальных и экономических интересов имеет аналогию с приобретением «нормальных товаров» в теории потребительского спроса.

Рассмотрим ограничения траектории социально-экономического развития угледобывающего предприятия в фазовом пространстве затрат на удовлетворение социальных и экономических потребностей. Пусть предприятие в рассматриваемый момент времени имеет уровень социально-экономического развития, соответствующий отрезку ***AB*** области допустимых значений ***OAB***. Фактическая структура затрат на удовлетворение социальных и

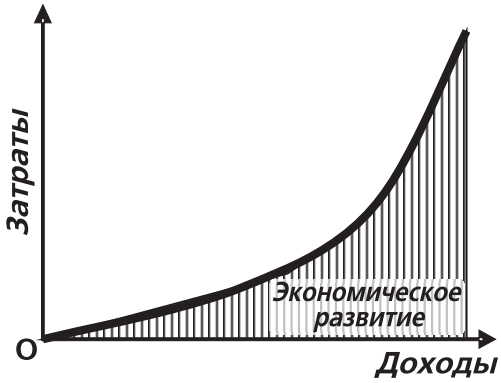

Рис. 7. График «доходы–затраты» для отдельных видов затрат

Кривые такого типа аналогичны кривым Энгеля и позволяют судить об отношении субъекта управления к эффективности затрат: с ростом дохода кривая расходов на удовлетворение социальных потребностей теряет наклон, а кривая расходов на удовлетворение экономических потребностей становится все круче – более значимая часть дохода уходит на экономическое развитие [8].

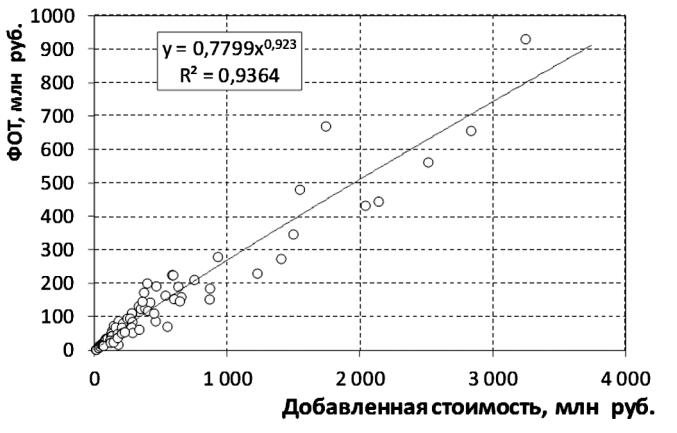
Анализ статистических данных для предприятий угольной отрасли подтверждает, что зависимость уровня фонда оплаты труда (определяющего общий уровень затрат на удовлетворение социальных потребностей) от добавленной стоимости

экономических потребностей предприятия представлена точкой K (рис. 9).

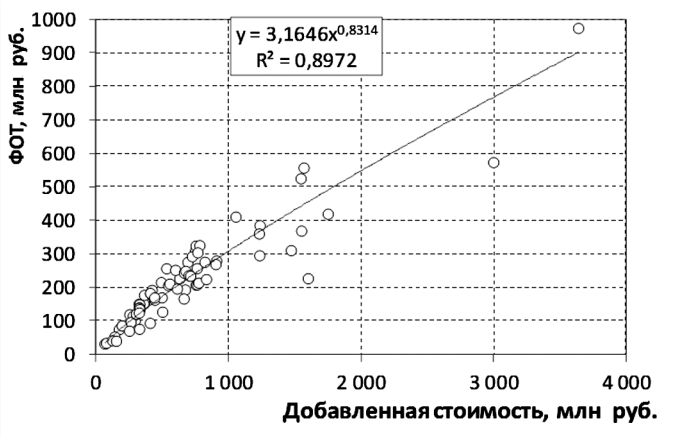
Принципиально возможные направления социально-экономического развития представлены набором векторов ***a, b, c, d,*** и ***e,*** которые характеризуются различной степенью устойчивости развития (табл. 1):

1. Вектор ***a*** – характеризуется наиболее сбалансированной динамикой социального и экономического развития, определяет направление наиболее устойчивого стратегического развития.

2. Вектора ***b*** и ***c*** – характеризуются преобладающей динамикой социального либо экономического развития. Устойчивость развития достаточная в тактическом

А) Угольные разрезы

Б) Угольные шахты

Рис. 8. Взаимосвязь социальных и экономических затрат для предприятий угольной отрасли

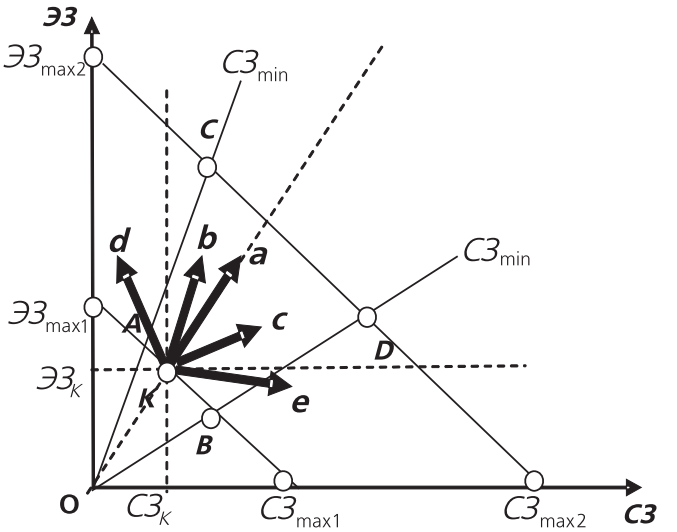

Рис. 9. Выбор направления социально-экономического развития

плане, в стратегическом плане направление движение неизбежно потребует корректировки.

3. Вектора ***d*** и ***e*** – характеризуются значительной положительной динамикой одного из видов развития при отрицательной динамике другого. Развитие не является устойчивым, такое направление может использоваться только как краткосрочная вынужденная мера.

Социально-экономическое развитие горнодобывающего предприятия осуществляется в фазовом пространстве «социальные затраты» – «экономические затраты», в области допустимых значений, определяющей условие устойчивости, в направлении, обеспечивающем сбалансированную динамику социального и экономического развития при соотношении $\partial ЭЗ/\partial СЗ \in [0,5; 2]$.

Таблица 2

Анализ направлений социально-экономического развития

Вектор	***a***	***b***	***c***	***d***	***e***
Динамика социальных затрат ($\partial СЗ$)	↑, ↑↑ [0;+∞]	↑ [0; СЗ]	↑↑ [0;+∞]	↑ [- СЗ;0]	↑↑ [0;+∞]
Динамика экономических затрат ($\partial ЭЗ$)	↑, ↑↑ [0;+∞]	↑↑ [0;+∞]	↑ [0; ЭЗ]	↑↑ [0;+∞]	↑ [- ЭЗ;0]
$\partial ЭЗ/\partial СЗ$	[0,4;2,5]	[2,5;+∞]	[0;0,4]	[0;-∞]	[-1;0]
Устойчивость	Значительная	Достаточная		Отсутствует	
Необходимость смены направления	Не обязательна	В долгосрочном периоде		В краткосрочном периоде	

Таким образом, резкое изменение социально-экономической среды в ходе экономических реформ конца XX столетия в России поставило промышленные предприятия, являющиеся основой устойчивого развития страны, в сложное положение. В наибольшей степени пострадали крупные промышленные предприятия, в том числе горнодобывающего комплекса.

Важнейшими факторами низкого уровня социально-экономического развития отечественных горнодобывающих предприятий являются отставание в развитии новых технологий на фоне возрастания роли человеческого капитала. Ключевым условием выхода на траекторию устойчивого социально-экономического развития являются опережающие темпы роста добавленной стоимости, являющейся основным источником реализации социальных программ и получения прибыли, направляемой на экономическое развитие.

Стратегический выбор вектора социально-экономического развития горнодобывающего предприятия целесообразно с использованием основных положений и аналогий теории потребления и спроса, а также теории производства и предложения. Предлагаемый подход обеспечивает научно обоснованный выбор направления и дальнейшей траектории социально-экономического развития горнодобывающего предприятия.

Устойчивое социально-экономическое развитие горнодобывающих предприятий закладывает мощный фундамент в основу экономики России.

1. Баев И.А., Каплан А.В. Обоснование выбора направления социально-экономического развития промышленного предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент. 2012. № 22. Вып. 22. С. 105–111.

2. Базовый доклад к обзору ОЭСР: Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2009. 206 с.

3. Каплан А.В. Разработка программы социально-экономического развития горнодобывающего предприятия с использованием факторов цикличности // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 6 (221). Экономика. Вып. 31. С. 108–113.

4. Каплан А.В., Соколовский А.В., Баев И.А. Концептуальные положения управления развитием угледобывающего предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 12 (67). Сер. «Экономика». Вып. 6. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. С. 312–318.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

6. Пешков А.А., Мацко Н.А. Доступность минерально-сырьевых ресурсов. М.: Наука, 2004. 280 с.

7. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. / Минэкономразвития России. М., 2013. 354 с.

8. Теория потребительского поведения и спроса (Вехи экономической мысли. Т. 1) / под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1993.
9. Bostaph S. The Methodological Debate Between Carl Menger and the German Historicists (Atlantic Economic Journal. 1978. V. VI. № 3. P. 3–16).
10. Mine The growing disconnect // Review of global trends in the mining industry, 2012. PricewaterhouseCoopers LLP, 2012. 60 с.

References

1. Bayev I.A., Kaplan A.V. Obosnovaniye vybora napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Obosnovaniye vybora napravleniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i menedzhment. 2012. № 22. Vyp. 22. S. 105–111.
2. Bazovyy doklad k obzoru OESR: Natsional'naya innovatsionnaya sistema i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika Rossiyskoy Federatsii [Bazovyy doklad k obzoru OESR: Natsional'naya innovatsionnaya sistema i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika Rossiyskoy Federatsii] / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. M., 2009. 206 s.
3. Kaplan A.V. Razrabotka programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gornodobyvayushchego predpriyatiya s ispol'zovaniyem faktorov tsik-lichnosti [Razrabotka programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya gornodobyvayushchego predpriyatiya s ispol'zovaniyem faktorov tsik-lichnosti] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 6(221). Ekonomika. Vyp. 31. S. 108–113.
4. Kaplan A.V., Sokolovskiy A.V., Bayev I.A. Kontseptual'nyye polozheniya upravleniya razvitiyem ugledobyvayushchego predpriyatiya [Kontseptual'nyye polozheniya upravleniya razvitiyem ugledobyvayushchego predpriyatiya] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. № 12(67). Ser. «Ekonomika». Vyp. 6. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2006. S. 312–318.
5. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r.
6. Peshkov A.A., Matsko N.A. Dostupnost' mineral'no-syr'yevykh resursov [Dostupnost' mineral'no-syr'yevykh resursov]. M.: Nauka, 2004. 280 s.
7. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2030 g. / Minekonomrazvitiya Rossii. M., 2013. 354 s.
8. Teoriya potrebitel'skogo povedeniya i sprosa (Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 1) / pod red. V.M. Gal'perina. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1993.
9. Bostaph S. The Methodological Debate Between Carl Menger and the German Historicists (Atlantic Economic Journal. 1978. V. VI. № 3. P. 3–16).
10. Mine The growing disconnect // Review of global trends in the mining industry, 2012. PricewaterhouseCoopers LLP, 2012. 60 s.

UDC 658.1+658.15

SUBSTANTIATION OF VECTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MINING COMPANY

Kaplan Alexei Vladimirovich,
Scientific Technical Center
«Geotechnology»,
General Director,
Cand. Sc. (Economics).
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kaplan@mail.ru

Annotation
The article provides suggestions for quantitative substantiation of strategic vector and trajectory of socio-economic development of mining company.
To solve the problem of rate imbalance between social and economic development the author suggests using fundamental principles and analogies from Theory of consumption and demand and from Theory of production and supply.

Key concepts:
administration,
socio-economic development,
development trajectory,
value added,
mining company.